
Деды фашизм победили, а мы — расплодили

[Светлана КОППЕЛ-КОВТУН \(Украина\)](#) - 09 мая 2016

Body

Деды фашизм победили, а мы — расплодили

Дедовской Победе над фашизмом посвящается

Не верите? Спросите об этом у матерей, чьи дети погибли на Донбассе, у родственников и друзей, похоронивших близких в Новороссии или в Одессе. Они больше знают о победе над фашизмом — они её ждут.

Пребывая в иллюзии, нельзя победить, потому давайте смотреть правде в глаза и не замуриваться. Деды фашизм победили, а мы — расплодили, и теперь должны это как-то исправить.

Наше время показательно тем, что мы всё время стремимся что-то изобразить, симитировать, прикрыть свою пустоту каким-то флёром, как согрешившие Адам и Ева прикрывали свою наготу в райском саду. Таковы мы во всём: суетимся, лишь бы поубедительней изобразить какую-либо позитивную деятельность, потому что реальные позитивные действия зачастую отсутствуют. Мы свои позитивные эмоции не должны принимать за дела. Если хотим победить снова победить, эмоций — мало.

Чтобы противодействовать фашизму, надо быть его антиподом. СССР только потому смог одержать победу в ВОВ, что был системой с обратным зарядом. А что имеет место быть сегодня?

Лучшее, что было и есть в русском народе, вполне оформилось именно в противодействии тому общественному устройению, которое порождает фашизм.

Ничто не объясняет мир и трагедию мира лучше, чем христианство. Хотите понять, почему рынок, поставленный во главу угла, распоясался и теперь прямо на наших глазах превращается в бесчеловечный фашизм? — вспомните историю казначея Иуды, предателя Христова. Дело жизни Иуды, как и его плачевный конец выросли из корня сребролюбия. Ум его был повреждён сребролюбием, все его умственные расчёты и выводы, все движения сердца были искажены сребролюбием.

Дело дошло до предательства и последующего за ним убийства Бога. И не потому, что Иуда изначально хотел убить Христа, а потому, что оккупировавший его душу механизм, порок сребролюбия, функционирует таким образом и по-другому функционировать не может. Сребролюбие, если хотите, это такая вредоносная программа (вирус), которая в конечном итоге непременно стремится убить Бога.

Заметим, что ближний для каждого из нас является окошком к Богу. Устранив со своего пути ближнего, мы преграждаем себе и путь ко Христу. Потому убийство Бога начинается с косвенного согласия на убийство человека. Украинская Одесса 2 мая — одно из ярчайших доказательств вышесказанного.

У фашизма много масок, потому что обман и мимикрия — его способ завладеть незрелыми и ограниченными умами, обещая оболваненным то, что они ищут получить от фашизма. Но корень у фашизма всегда один — очень большие деньги. Фашизм как человеконенавистничество духовно зиждется на сребролюбии.

Поразительно, как коротка наша память. Слово «Освенцим» ещё пугает и звучит как бы не совсем прилично, но Гитлер уже по факту реабилитирован. Гитлер вновь понадобился мировым финансовым элитам, как квинтэссенция определённого вектора развития мира.

И, как ни странно это прозвучит, сама Россия — победительница гитлеровского фашизма, тоже встроена в этот вектор, ибо не захотела воспроизводить себя страной-победительницей (не на уровне лозунгов, а на уровне социального устройства). Отвернувшись от базовых жизненных принципов страны-победительницы, мы утратили и её свойства.

Кого винить в этом? В первую очередь, разумеется, отступницу-элиту, но только ли её? А мы сами разве не побежали сломя голову жизнью утверждать все привнесённые Западом принципы, которые, если их додумать до конца, несут нам гибель? «Русские должны умереть, чтобы мы жили» — неужели забылось?.

А социальный дарвинизм, на который все согласились ради мифичных западных ценностей, — разве не прелюдия к фашизму? Если я мыслю себя более человеком, чем живущего рядом другого человека, если я по факту устраняю из своей жизни понятие ближнего, остаюсь ли я с Богом? Разве не сказал нам Господь, что любви к Богу без любви к ближнему не бывает? Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец (1Ин.4:20)

Недоброе и нехорошее, что есть в нынешнем обществе, мы привычно списываем на атеистическое прошлое. Мол, всему виной советское наследие. Это штамп и неправда. Выросло новое поколение. Всё, что творится ныне, это наше наследие, а не атеистического (героического, напомним!) прошлого. Пора брать ответственность на себя. Мы за медный пятак продали всё, что атеисты-деды завоевали кровью. А христианство учит: пролей кровь, и прими дух. Так что они, предки наши, свою настоящесть подтвердили уже тем, что создали для нас страну и дали нам жизнь. А что оставим своим детям мы? Будущее покажет, кто из нас ближе к Богу: они — номинальные атеисты или мы — номинальные верующие.

Лозунги, митинги, ярлыки, вывески, маски и маскарадные костюмы — всё это не о делах говорит. Главный критерий — отношение к ближнему, отношение к человеку как таковому. И настоящие преимущества жизни в СССР были не в лозунгах, а в фактах, которые нельзя оспорить, но их можно проигнорировать, кичась мыльными пузырями «современного» взгляда на вещи.

Вот лишь несколько фактов, собранных воедино историком Николаем Стариковым.

В Советском Союзе человек был наделён правом: 1) на восьмичасовой рабочий день — впервые в мире, в истории человечества; 2) на ежегодный оплачиваемый отпуск — впервые в истории человечества; 3) на бесплатное общее и профессиональное образование, причём, как среднее профобразование, так и высшее — впервые в мире; 4) на бесплатное медицинское обеспечение — впервые в мире; на бесплатное жильё — впервые в мире; 5) на работу, на возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом, причём выпускники профессиональных учебных заведений имели право на обязательное трудоустройство по трудовому направлению с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры; 6) невозможность увольнения работника по инициативе администрации (защита от произвола работодателя) или хозяина без согласия профсоюзной и партийной

организации; 7) право на бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями: детскими яслями, детсадами, пионерлагерями — впервые в мире и др.

Почему мы, жившие в СССР, так легко забыли об этом? Да, были и минусы (а где их нет?), но разве великая страна, созданная не против человека, а для человека, действительно заслужила нашу ненависть? Наша ли это ненависть или её нам пришили, как пятую ногу собаке, чтобы нас же этой ненавистью убить?

Гуманизм говорите плох? Так ведь не в том смысле, что дегуманизация лучше. На фоне всеобщей дегуманизации и варваризации гуманизм — это позитивное завоевание человечества, которое мы утрачиваем такими же стремительными темпами, как и декларируемую на словах победу над фашизмом. Победа эта нами уже потеряна, утрачена, ибо фашизм снова поднял голову, а вот удастся ли одержать новую победу — вопрос.

Чтобы победить, важно не превращать Великую Победу в бутафорию и пустые, звонкие лозунги. Победа должна жить в нас реально, а не на словах, и не просто как память (хотя мы и её утрачиваем). Мы должны снова и снова воспроизводить Победу в себе и передавать её своим детям, если только желаем им добра, если хотим, чтобы наши дети — жили.

Дедовской Победе над фашизмом посвящается

Не верите? Спросите об этом у матерей, чьи дети погибли на Донбассе, у родственников и друзей, похоронивших близких в Новороссии или в Одессе. Они больше знают о победе над фашизмом — они её ждут.

Пребывая в иллюзии, нельзя победить, потому давайте смотреть правде в глаза и не зажмуриваться. Деды фашизм победили, а мы — расплодили, и теперь должны это как-то исправить.

Наше время показателью тем, что мы всё время стремимся что-то изобразить, сымитировать, прикрыть свою пустоту каким-то флёром, как согрешившие Адам и Ева прикрывали свою наготу в райском саду. Таковы мы во всём: суедемся, лишь бы поубедительней изобразить какую-либо позитивную деятельность, потому что реальные позитивные действия зачастую отсутствуют. Мы свои позитивные эмоции не должны принимать за дела. Если хотим победить снова победить, эмоций — мало.

Чтобы противодействовать фашизму, надо быть его антиподом. СССР только потому смог одержать победу в ВОВ, что был системой с обратным зарядом. А что имеет место быть сегодня?

Лучшее, что было и есть в русском народе, вполне оформилось именно в противодействии тому общественному устройению, которое порождает фашизм.

Ничто не объясняет мир и трагедию мира лучше, чем христианство. Хотите понять, почему рынок, поставленный во главу угла, распоясался и теперь прямо на наших глазах превращается в бесчеловечный фашизм? — вспомните историю казначея Иуды, предателя Христа. Дело жизни Иуды, как и его плачевный конец выросли из корня сребролюбия. Ум его был повреждён сребролюбием, все его умственные расчёты и выводы, все движения сердца были искажены сребролюбием.

Дело дошло до предательства и последующего за ним убийства Бога. И не потому, что

Иуда изначально хотел убить Христа, а потому, что оккупировавший его душу механизм, порок сребролюбия, функционирует таким образом и по-другому функционировать не может. Сребролюбие, если хотите, это такая вредоносная программа (вирус), которая в конечном итоге непременно стремится убить Бога.

Заметим, что ближний для каждого из нас является окошком к Богу. Устранив со своего пути ближнего, мы преграждаем себе и путь ко Христу. Потому убийство Бога начинается с косвенного согласия на убийство человека. Украинская Одесса 2 мая — одно из ярчайших доказательств вышесказанного.

У фашизма много масок, потому что обман и мимикрия — его способ завладевать незрелыми и ограниченными умами, обещая оболваненным то, что они ищут получить от фашизма. Но корень у фашизма всегда один — очень большие деньги. Фашизм как человеконенавистничество духовно зиждется на сребролюбии.

Поразительно, как коротка наша память. Слово «Освенцим» ещё пугает и звучит как бы не совсем прилично, но Гитлер уже по факту реабилитирован. Гитлер вновь понадобился мировым финансовым элитам, как квинтэссенция определённого вектора развития мира.

И, как ни странно это прозвучит, сама Россия — победительница гитлеровского фашизма, тоже встроена в этот вектор, ибо не захотела воспроизводить себя страной-победительницей (не на уровне лозунгов, а на уровне социального устройства). Отвернувшись от базовых жизненных принципов страны-победительницы, мы утратили и её свойства.

Кого винить в этом? В первую очередь, разумеется, отступницу-элиту, но только ли её? А мы сами разве не побежали сломя голову жизнью утверждать все привнесённые Западом принципы, которые, если их додумать до конца, несут нам гибель? «Русские должны умереть, чтобы мы жили» — неужели забылось?.

А социальный дарвинизм, на который все согласились ради мифичных западных ценностей, — разве не прелюдия к фашизму? Если я мыслю себя более человеком, чем живущего рядом другого человека, если я по факту устраняю из своей жизни понятие ближнего, остаюсь ли я с Богом? Разве не сказал нам Господь, что любви к Богу без любви к ближнему не бывает? Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец (1Ин.4:20)

Недоброе и нехорошее, что есть в нынешнем обществе, мы привычно списываем на атеистическое прошлое. Мол, всему виной советское наследие. Это штамп и неправда. Выросло новое поколение. Всё, что творится ныне, это наше наследие, а не атеистического (героического, напомним!) прошлого. Пора брать ответственность на себя. Мы за медный пятак продали всё, что атеисты-деды завоевали кровью. А христианство учит: пролей кровь, и прими дух. Так что они, предки наши, свою настоящесть подтвердили уже тем, что создали для нас страну и дали нам жизнь. А что оставим своим детям мы? Будущее покажет, кто из нас ближе к Богу: они — номинальные атеисты или мы — номинальные верующие.

Лозунги, митинги, ярлыки, вывески, маски и маскарадные костюмы — всё это не о делах говорит. Главный критерий — отношение к ближнему, отношение к человеку как таковому. И настоящие преимущества жизни в СССР были не в лозунгах, а в фактах, которые нельзя оспорить, но их можно проигнорировать, кичась мыльными пузырями «современного» взгляда на вещи.

Вот лишь несколько фактов, собранных воедино историком Николаем Стариковым.

В Советском Союзе человек был наделён правом: 1) на восьмичасовой рабочий день — впервые в мире, в истории человечества; 2) на ежегодный оплачиваемый отпуск — впервые в истории человечества; 3) на бесплатное общее и профессиональное образование, причём, как среднее профобразование, так и высшее — впервые в мире; 4) на бесплатное медицинское обеспечение — впервые в мире; на бесплатное жильё — впервые в мире; 5) на работу, на возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом, причём выпускники профессиональных учебных заведений имели право на обязательное трудоустройство по трудовому направлению с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры; 6) невозможность увольнения работника по инициативе администрации (защита от произвола работодателя) или хозяина без согласия профсоюзной и партийной организации; 7) право на бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями: детскими яслями, детсадами, пионерлагерями — впервые в мире и др.

Почему мы, жившие в СССР, так легко забыли об этом? Да, были и минусы (а где их нет?), но разве великая страна, созданная не против человека, а для человека, действительно заслужила нашу ненависть? Наша ли это ненависть или её нам пришили, как пятую ногу собаке, чтобы нас же этой ненавистью убить?

Гуманизм, говорите, плох? Так ведь не в том смысле, что дегуманизация лучше. На фоне всеобщей дегуманизации и варваризации гуманизм — это позитивное завоевание человечества, которое мы утрачиваем такими же стремительными темпами, как и декларируемую на словах победу над фашизмом. Победа эта нами уже потеряна, утрачена, ибо фашизм снова поднял голову, а вот удастся ли одержать новую победу — вопрос.

Чтобы победить, важно не превращать Великую Победу в бутафорию и пустые, звонкие лозунги. Победа должна жить в нас реально, а не на словах, и не просто как память (хотя мы и её утрачиваем). Мы должны снова и снова воспроизводить Победу в себе и передавать её своим детям, если только желаем им добра, если хотим, чтобы наши дети — жили.

[Светлана КОППЕЛ-КОВТУН \(Украина\)](#) - 09 мая 2016

<http://webkamerton.ru//2016/05/dedy-fashizm-pobedili-a-my-rasplodili>